

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Апрѣля 1

№ 7.

1911 года.

П Я Т И Д Е С Я Т И Л Ъ Т І Е

служенія въ священномъ санѣ Александра Протолеоновича Мальцева, протоіерея Вологодской градской Покровско-Казанской церкви (1861—1911 г.).

(Окончаніе).

I. Адресъ отъ духовенства г. Вологды.

Ваше Высокопреподобіе,

досточтимѣйшій протоіерей Александръ Протолеоновичъ!

Прилежатию добръ пресвитери сугубыя чести да сподобляются (1 Тим. V, 17). Таковъ завѣтъ Христова апостола. Исполняя его, духовенство града Вологды и Ваши почитатели, движимые чувствомъ искренняго уваженія къ Вамъ, нынѣ объединились по случаю исполнившагося 50-лѣтія Вашего доблестнаго служенія въ священномъ санѣ, чтобы воздать Вамъ должное почтеніе. Служеніе пастыря высшее и наиболѣе трудное изъ всѣхъ земныхъ служеній. Оно, по словамъ великаго архипастыря Іоанна Златоуста, и беснаго происхожденія, хотя и совершается на землѣ. Достойное прохожденіе его есть непрестанный подвигъ, требующій отъ лица, облеченнаго симъ высокимъ званіемъ, постояннаго вниманія къ себѣ и своимъ священнымъ обязанностямъ.

Еще въ юныхъ лѣтахъ промыслительною десницею Божіею Вы, высокочтимый отецъ протоіерей, введены въ этотъ подвигъ. Первоначальное воспитаніе въ благочестивой семьѣ священника, гдѣ жизнь располагалась по церковному укладу, и образованіе въ духовной школѣ, гдѣ въ то отдаленное—доброе время среди питомцевъ поддерживалось также строго церковное направленіе, достаточно подготовили Васъ къ принятію и достойному несенію священнаго сана. Иго пастырства не было для васъ безмѣрно тяжкимъ потому, что въ теченіе всего полувѣковаго Вашего служенія Церкви Божіей, Вы нелѣбно возгрѣвали съ собою Божественную благодать и частою домашнею и церковною молитвою,

и чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, и добродѣланіемъ. Передъ Вашимъ мысленнымъ взоромъ постоянно предносился образъ добраго пастыря, начертанный въ святомъ Евангеліи Самимъ Божественнымъ Пастыреначальникомъ. Приблизиться къ Евангельскому идеалу истиннаго пастыря, воплотить его въ своей жизни было всегдашнимъ Вашимъ стремленіемъ. Ваше долговременное, 50-лѣтнее ревностное служеніе было посвящено одной и той же паствѣ. Это особенно примѣчательно, заслуживаетъ уваженія и достойно подражанія. Не смотря на незначительное содержаніе причта Казанской церкви въ началѣ Вашего служенія, у Васъ не было желанія перемѣнить приходъ на болѣе обезпеченный. Вы не боялись пастырскихъ трудовъ, не страшились лишеній, неизбѣжныхъ въ пастырскомъ служеніи вообще, а у необезпеченнаго содержаніемъ причта въ особенности. Не жалѣли ни своихъ силъ, ни времени, бдительно стоя на стражѣ пастырства. Во всякій часъ Вы готовы были отозваться на нужды Вашего теплаго сердечнаго молитвеннаго участія; дать добрый совѣтъ нуждающимся въ немъ, утѣшить печальныхъ, помолиться со скорбящими и радующимися, сдѣлать добро всѣмъ и каждому, явво и тайно. Такая истинная отзывчивость Ваша простиралась далеко за предѣлы Вашего прихода. Она истекала изъ глубокорелигіозной настроенности Вашей. Церковная служба въ Вашемъ храмѣ была почти ежедневною. По благоговѣйному, всегда истовому и благолѣпному совершенію ея Вами, она привлекала множество богомольцевъ, а особенно въ воскресные и праздничные дни. Плодомъ Вашего добраго пастырства, искренняго отношенія ко всѣмъ своимъ обязанностямъ, налагаемымъ священнымъ саномъ, было полное единеніе, миръ и любовь между пасомыми и пастыремъ въ Вашемъ приходѣ, равно возрастало и крѣпло усердіе Вашихъ пасомыхъ къ посѣщенію храма Божія, ревность о благоукрашеніи его. Казанскій приходъ, назадъ тому 50 лѣтъ незначительный и мало извѣстный, въ настоящее время пользуется славой одного изъ лучшихъ городскихъ приходовъ. Своимъ возвышеніемъ онъ обязанъ главнымъ образомъ Вашей высокоавторитетной личности, Вашимъ выдающимся душевнымъ качествомъ и Вашему ревностному пастырскому служенію.

Духовенство града Вологды имѣть достойнѣйшаго представителя истиннаго пастырства, глубокочтимаго не однимъ Казанскимъ соборомъ, но и всѣми гражданами.

За все время своей долговременной службы, Вы пользовались особеннымъ довѣріемъ и вниманіемъ начальства, по назна-

чѣнію котораго проходили много разныхъ обязанностей и, большою частью, безвозмездно. Трудолюбіе, доброта, снисходительность къ недостаткамъ другихъ, отличительныя черты Вашего характера сказывались и при исполненіи возлагаемыхъ на Васъ обязанностей, особенно при прохожденіи высокой, почетной и отвѣтственной должности члена Духовной Консисторіи, которую съ честью Вы несли почти четверть вѣка.

Цѣня Ваши заслуги какъ добраго пастыря, много, ревностно и плодотворно потрудившагося для вѣрной Вамъ паствы и для всей Вологодской епархіи въ прохожденіи различныхъ должностей, мы, духовенство г. Вологды и Ваши почитатели, почтительнѣйше приветствуемъ Васъ съ исполненнымъ знаменательнымъ днемъ 50-лѣтняго юбилея доблестнаго служенія Вашего въ священномъ санѣ, во славу имени Божія и на пользу святой Церкви и приносимъ Вашему Высокопреподобію въ даръ честный образъ Царицы Небесной, подъ покровомъ которой Вы достойно прослужили цѣлыхъ полвѣка и просимъ принять его въ молитвенную память о насъ.

Да пребудетъ съ Вами и впередъ благословеніе и милость Божія!

Вашего Высокопреподобія богомольцы и почитатели: Антоній, Епископъ Вельскій. Архимандритъ Спасо-прилуцкаго монастыря Неофитъ. Протоіерей Всеволодъ Сяземскій. Протоіерей Іоаннъ Шадринъ. Протоіерей Александръ Подстанницкій. Протоіерей Николай Агяцевъ. Епархіальный наблюдатель, протоіерей Василій Сѣлковъ. Протоіерей Александръ Ренатовъ. Священникъ Андрей Воскресенскій. Священникъ Іоаннъ Вѣлковъ. Протоіерей Владиміръ Кузминскій. Священникъ Николай Колчаковъ. Протоіерей Іоаннъ Костровъ. Смотритель духовнаго училища Василій Лебедевъ. Священникъ Димитрій Преображенскій. Священникъ Николай Коноплевъ. Священникъ Александръ Сахаровъ. Священникъ Николай Покровскій. Священникъ Николай Мальцевъ. Священникъ Александръ Садоковъ. Священникъ Алексій Углецкій. Священникъ Михаилъ Подьяковъ. Священникъ Павелъ Подобьдовъ. Священникъ Николай Пономаревскій. Священникъ Сергій Непенинъ. Священникъ Іоаннъ Орловъ. Священникъ Евгеній Лоциловъ. Протоіерей Аѳимодоръ Малининъ. Уѣздный наблюдатель священникъ Палладій Малиновскій. Священникъ Александръ Малиновскій. Иванъ Вѣлянкинъ. Начальница Епархіальнаго училища С. Краснораменская. Инспекторъ классовъ Епарх.

училища К. Заболотскій. Секретарь Консисторіи Петръ Лебедевъ. Протоіерей Николай Малиновскій. Помощникъ смотр. дух. учил. Владиміръ Смирновъ. Духовникъ семинаріи, священникъ Анатолій Товіевъ. Священникъ Николай Миролубовъ. Діаконъ Ѡ. Гедеоновъ. Діаконъ Иларій Поповъ. Діаконъ Ев. Суровцевъ. Священникъ Василій Кулаковъ. Священникъ Николай Карауловъ. Протодіаконъ Михайль Поповъ. Діаконъ Вячеславъ Дьяковъ. Уподіаконъ Александръ Неклюдовъ. Священникъ П. Бяриковъ. Псаломщикъ Михайль Ренатовъ. Діаконъ Дмитрій Рошинъ. Діаконъ Александръ Садоковъ. Священникъ Тихонъ Шаламовъ.

II. Адресъ отъ прихожанъ.

Ваше Высокопреподобіе,

досточтимѣйшій отецъ протоіерей Александръ Протолеоновичъ! Нынѣ исполнилось 50-лѣтіе служенія Вашего въ священномъ санѣ приходскаго пастыря. И мы, духовныя чада Ваши, собрались около Васъ привѣтствовать нашего духовнаго пастыря въ такое знаменательное время Вашего служенія на нивѣ православної Церкви и раздѣлить съ Вами чувства, которыми безъ сомнѣнія преисполненъ духъ Вашъ. 50 лѣтъ службы! И на пути обыкновеннаго теченія недолговременной человѣческой жизни 50-лѣтіе составляетъ важный періодъ времени; тѣмъ большую важность оно имѣетъ какъ часть пастырской дѣятельности, и по числу лѣтъ, и по внутреннему содержанию своему—по религіозно-воспитательному воздѣйствію пастыря на вѣренннй ему приходъ. Слава и благодареніе Господу Богу, явившему надъ Вами милость Свою дарованіемъ Вамъ многолѣтія. Слава и благодареніе Ему и за дарованіе Вамъ помощи въ исполненіи пастырскаго долга. Вотъ мы, духовныя чада Ваши, воспитанныя въ хрістіанскихъ православныхъ убѣжденіяхъ, чувствомъ хрістіанской любви, духомъ православної вѣры, въ которой Вами наставлены, привлеклись сюда, собрались вокругъ Васъ, объединенныя съ Вами и между собой учевіемъ Хрістовымъ. Великъ духовный смыслъ этого нашего собранія—паствы со своимъ пастыремъ. Оно проникнуто свѣтомъ истины словъ Хріста Спасителя о Церкви и о взаимныхъ отношеніяхъ между пастыремъ Церкви и пасомыми. „Идѣ же еста два или тріе собрании во имя Мое, ту есмь посредь ихъ“, говоритъ намъ Верховный Пастыреначальникъ „Се азъ и дѣти моя“, имѣетъ право сказать, въ примѣненіи къ нашему собранію, нашъ приходскій духовный пастырь—воспитатель

нашъ. И такъ, Христось посредъ насъ! И эта высочайшая тайна присутствія Христова среди насъ да будетъ началомъ, оживляющимъ и возвеличивающимъ наше настоящее собраніе. Подъ воздѣйствіемъ этого начала мы получаемъ живое объединеніе; стоимъ передъ лицомъ високоуважаемаго юбиляра, какъ одна родная семья; пришли мы привѣтствовать нашего пастыря едиными устами, въ одинъ голосъ, какъ духовные питомцы передъ своимъ воспитателемъ.

Единодушно поздравляя Васъ съ 50-лѣтіемъ Вашего служенія въ священномъ пастырскомъ санѣ, мы сознаемъ, что наше вниманіе привлекается не внѣшнею только стороною знаменательнаго событія въ Вашей жизни и дѣятельности, не численностью только лѣтъ, но вмѣстѣ и поучительнымъ характеромъ, какимъ запечатлѣно Ваше служеніе. По окончаніи курса ученія въ духовной семинаріи со званіемъ студента, Вы пожелали посвятить себя пастырскому долгу; вскорѣ, въ февралѣ 1861 года, были поставлены во священника на нашъ приходъ къ Вологодской градской Покровско-Казанской церкви и съ того времени до настоящихъ дней остаетесь на этомъ мѣстѣ неизмѣнно. Вотъ и 50-лѣтіе службы Вашей. Такъ протекла Ваша служебная жизнь послѣ юношескихъ лѣтъ въ возрастѣ зрѣломъ и до настоящихъ преклонныхъ лѣтъ. И эта жизнь была не простымъ только житіемъ, но цѣлою, долготѣною жизнію въ званіи пастыря церкви. 50 лѣтъ стояли Вы у престола Божія, какъ молитвенникъ и служитель Христовъ, какъ свѣтильникъ вѣры Православной, учававшій паству истинамъ Откровенія Божія, какъ вождь, который ввѣренныхъ ему людей старался вести къ Царствію Божію; наученіе прихожанъ въ словѣ Божіемъ было любимымъ предметомъ Вашей пастырской дѣятельности; и искренность и внушительность Вашей рѣчи, энергія и глубокая убѣдительность въ томъ, что Вы говорили, привлекали насъ къ проповѣднической каедрѣ и Ваши проповѣди запечатлѣвались въ нашихъ душахъ какъ слово непреложной истины и жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ваша ласковость и простота въ обращеніи устанавливали задумевныя, близкія отношенія между Вами и прихожанами. Ваша 50-лѣтняя служба на приходѣ, Ваше 50-лѣтнее непрерывное пребываніе съ ввѣренными Вашему духовному водительству прихожанами были своего рода духовною школою, которая дѣйствовала постоянно въ одномъ и томъ же направленіи и въ которой послѣдовательно получали православное воспитаніе цѣлое множе-

ство людей. Въ теченіи 50-лѣтняго періода подѣ Вашимъ воздѣйствіемъ воспитывались цѣлыя приходскіе дома и семьи въ многочисленномъ составѣ членовъ. Обстоятельство это должно быть отмѣчено, какъ весьма важно, выдающееся въ Вашей жизни. Вы имѣли полную возможность перейти къ другой церкви, со сравнительно лучшими матеріальными условіями жизни; но не бросили своего прихода, не увлеклись выгодами на сторону. Вы оставались въ приходѣ постоянно, какъ въ своей родной семьѣ. Позволяемъ себѣ сказать, что Вы, рѣшившись остаться послѣ посвященія на всегда при одной и той же церкви въ одномъ приходѣ, избрали себѣ въ извѣстномъ отношеніи наилучшее условіе для своей пастырской дѣятельности. Оставаясь постоянно на одномъ приходѣ, Вы въ лучшемъ видѣ имѣли возможность знать всѣ духовныя потребности своихъ пасомыхъ и производить на нихъ соответствующее воспитательное воздѣйствіе. На той же почвѣ создавались и возможно лучшія отношенія наши къ своему пастырю. При долгодѣтнемъ пребываніи Вашемъ на одномъ приходѣ скорѣе и удобнѣе могли возникнуть и развиваться довѣріе наше къ Вамъ, уваженіе къ Вашему авторитету. Такъ дѣйствительно мы и жили съ Вами: потому то не было между нами серьезныхъ недоразумѣній, не возникало неприятностей. Мирнолюбивы, согласіемъ характеризовались и освящались наши отношенія, и намъ всегда весьма пріятно вспоминать минувшіе годы приходской нашей жизни подѣ Вашимъ пастырскимъ руководствомъ. Въ единствѣ прихожанъ со своимъ пастыремъ возрастають, зрѣють и крѣпнють православныя понятія и религиозно-нравственный характеръ прихода. Вы практическимъ умомъ своимъ отчетливо понимали все это, всѣ психологическія основы нормальнаго строя приходской жизни; Вы не отдѣлялись отъ насъ, но старались возможно ближе стоять къ намъ; Ваше сочувственное отношеніе къ разнымъ обстоятельствамъ нашей частной жизни привлекало насъ и мы охотно шли на встрѣчу Вашимъ добрымъ намѣреніямъ и духомъ привыкли видѣть въ Васъ любящаго насъ руководителя въ духовной жизни.

106 Духовное начальство, видѣвшее Ваши трудолюбіе и усердіе къ дѣловымъ занятіямъ, дѣлало Вамъ многія другія порученія помимо основныхъ Вашихъ служебныхъ обязанностей, и Вы не отказывались, но исполняли возлагаемыя служебныя порученія съ такимъ же усердіемъ, иногда въ теченіе многихъ лѣтъ, за что и удостоены были разныхъ наградъ. Вы, наконецъ, принявши

участіе въ разныхъ частвыхъ учрежденіяхъ, на примѣръ, благотворительныхъ, не отказывались Вы и отъ этой дѣятельности, потому что душа Ваша отзывчива на всякое доброе дѣло.

Такимъ образомъ, исторія Вашей дѣятельности открываетъ многія черты Вашего нравственнаго характера, назидательныя и достойныя подражанія. Въ настоящій именно день празднованія Вашего юбилея особенно уместно говорить о нихъ, когда мы пожелаемъ собраться около Васъ, чтобы выразить наше расположеніе къ Вамъ въ сей знаменательный день, когда Вы мысленно воспроизводите картину многолѣтняго Вашего служенія.

Сознавая многоплодность Вашей долготѣной пастырской дѣятельности, не можемъ не выразить нашего искренняго желанія, чтобы Вы надолго еще понесли пастырскіе труды свои; молимъ Бога, чтобы онъ сохранилъ Вашу жизнь и здоровье на многія лѣта, укрѣпилъ силы Ваши для дальнѣйшей нравственно воспитательной пользы прихода. Вы своимъ пастырскимъ возрастомъ пережили естественный физической возрастъ весьма многихъ прихожанъ, и въ теченіе 50-ти лѣтъ въ нашемъ приходѣ непрерывно, какъ неугасимая свѣча, служили у Престола Божія и распространяли свѣтъ ученія Христова. Пусть же утвердившійся за Вами этотъ авторитетъ почтеннаго энергичнаго труженика продолжаетъ жить и дѣйствовать среди насъ и производить мощное вліяніе на приходъ.

Въ постоянное же видимое запечатлѣніе выраженныхъ нынѣ нами мыслей и чувствъ мы Ваши прихожане и почитатели рѣшили поднести Вашему Высокопреподобію сію икону святыхъ покровителей Вашей семьи съ изображеніемъ престольныхъ святыхъ въ Покрово-Казанскомъ храмѣ. Пусть св. икона сія напоминаетъ Вамъ о 50-лѣтней Вашей службѣ во вѣренномъ Вамъ приходѣ, напоминаетъ о лучшихъ въ христіанской просвѣтительной дѣятельности проведенныхъ годахъ Вашей жизни. Передъ изображеніями Святыхъ Вы молились въ теченіе 50-лѣтняго періода времени и да хранятъ онѣ Васъ въ дальнѣйшей жизни Вашей на многія лѣта въ здравіи и благополучіи. Съ нами же Вашими духовными чадами и почитателями желаемъ продолжить духовно-нравственное общеніе въ молитвахъ и таинствахъ и посредствомъ пастырскаго руководственнаго слова.

Дворянинъ Георгій Иваницкій. Ф. Сатраповъ. Викторъ Иваницкій. Эрастъ Тимоеевъ. Протоіерей В. Карповъ. Н. Фля-

гинъ. Почетный гражданинъ города Вологды Н. Волковъ. Дворянинъ Ливерій Поповъ. А. Буторовъ. А. Новоникольскій. Д. Прозоровъ. В. Л. Поповъ. Н. Л. Поповъ. С. Л. Поповъ. Глякерія Красенькова. Ив. Верещагинъ, А. В. Красавинъ. В. Коноплевъ. Агнія Дмитриева. И. З. Шварковъ. Е. Канарейкинъ. А. Завьялова. И. И. Гусевъ. А. Третьяковъ. А. Орлова З. Троицкая. Феодоръ и Анна Бутырины. Е. Мансветова. О. П. Подосевовъ. Ю. А. Агнцева. А. Воронцова. Н. Борисоглѣбская. М. Богдановъ. А. В. Хохлева. П. П. Золовкинъ. Ильинскій. А. Тихомирова. С. А. Бабенковъ. К. Овчинниковъ. Т. Козлова. А. Соболевъ. Н. Биковъ. В. Афанасьевъ. П. Макарьевъ. А. Чистяковъ. Ал. Субботскій. А. Ярцевъ. В. Петровъ. Евгений Михайловичъ Кротовъ. А. И. Гладилонъ. Ал. Федоровъ. Макаушчинъ. К. Соболевъ. А. Дружинина. В. К. Катиновъ. Павелъ Шинулинъ. Рафаиль Зеналовъ. Сергѣй Зеналовъ. Александръ Воробьевъ. Александръ Пестовъ. В. Косоуровъ. Н. А. Базилевъ. Аркадій Пруссоргъ. Алексѣй И. Росляевъ. Ал. Ив. Веденѣевъ. Ал. Ереминъ. Павелъ Клеоновъ. Стефанъ Акимовичъ Артемовъ. Александръ Олѣгин. Б. Завьяловъ. Вологодскій купецъ Николай Кубряковъ. Александръ Павловичъ Правдинъ. Иванъ Евграфовичъ Чуриновъ. Николай Константиновичъ Кулаковъ. Павелъ А. Хитровъ. Александръ Аволонъ.

III. Привѣтствіе отъ смотрителя Вологодскаго духовнаго училища.

Ваше Высокопреподобіе,

достоуважаемый отецъ протоіерей Александръ Протолеоновичъ! Позвольте и мнѣ привѣтствовать Васъ съ исполненнымъ 50-лѣтіемъ Вашей многополезной пастырской службы церкви Божіей, въ частности службы для паствы Покрово-Казанской церкви града Вологды. Полѣвка пастырской службы—великое дѣло, особенно знаменательно то, что все это время Вы прослужили одной и тойже паствѣ. Уже одно Ваше долготѣнее служеніе привлекаетъ вниманіе къ Вашей личности и вызываетъ искреннее уваженіе и расположеніе къ Вамъ. Это уваженіе еще болѣе возрастаетъ когда мы узнаемъ, что въ истекшее пятидесятилѣтіе Вы съ честью и пользою проходили не только приходскую службу, но занимали разныя служебныя должности, поручаемыя Вамъ епархіальнымъ начальствомъ.

Вѣренное мнѣ Вологодское духовное училище съ пріятнымъ чувствомъ присоединяется къ общему хору привѣтствій по слу-

чаю Вашего юбилея. Еще пройдутъ три года, какъ исполнится столѣтїе существованїя нашего училища. Въ лицѣ Васъ, о протоіерей, въ послѣднее пятидесятилѣтїе его существованїя оно имѣло добраго сосѣда. Предъ Вашими очами прошла добрая половина жизни нашего училища. Многое измѣнялось въ немъ, не мало перемѣнилось начальствующихъ, преподавателей и еще болѣе учащихся, только Вы, нашъ добрый сосѣдъ, остались постояннымъ во все пятидесятилѣтїе. Наше училище всегда нуждалось въ Вашей пастырской помощи. Училище не имѣетъ своего храма, а Вашъ храмъ, какъ самый близкій изъ приходскихъ къ духовному училищу, обслуживалъ нужды училища. И служащіе въ училищѣ не рѣдко бывали Вашими духовными чадами и богомольцами въ Вашемъ храмѣ за Вашимъ благолѣпнымъ служенїемъ. Случаи смерти воспитанниковъ училища всегда представляли прибѣгать къ Вашей пастырской помощи. Вашъ храмъ былъ для таковыхъ послѣднимъ мѣстомъ пребыванїя на землѣ, а Ваши молитвы тогда за нихъ возносились къ Престолу Всевышняго.

Въ послѣдніе годы Вы, о протоіерей, еще болѣе сроднились съ духовнымъ училищемъ. Наше училище имѣетъ счастье видѣть Васъ предѣвателемъ общества вспоможенїя нуждающимся воспитанникамъ училища. Ваше доброе, отзывчивое отношенїе къ бѣднымъ ученикамъ училища всегда замѣтно проявлялось при назначенїи пособїй ученикамъ; Ваше довѣрчивое отношенїе къ членамъ Правленїя этого общества всегда вызывало у всѣхъ признанїе и уваженїе. Когда распорядители сегодншняго торжества обратились ко мнѣ дать училищный залъ на сей день, то помня Ваше доброе отношенїе къ училищу, я съ удовольствїемъ согласился на эту просьбу. И училище сегодня имѣетъ честь привѣтствовать Васъ въ знаменательный день Вашей жизни въ своихъ стѣнахъ. Дай Богъ и въ дальнѣйшее время намъ съ пользою для дѣла сохранить добрососѣдственныя отношенїя. Смотритель училища *В. Лебедевъ.*

Отвѣтная рѣчь юбиляра на привѣтствїа, сказанныя въ духовномъ училищѣ.

Родной Архипастырь, возлюбленные сопастыри, братїе и сестры!

Заканчивая пятидесятилѣтїе пастырскаго своего служенїя, я прежде всего святымъ долгомъ считаю благодарить Господа нашего Иисуса Христа, избравшаго меня недостойнаго на великое пастырское служенїе.

Все, что Вы сказали здѣсь и приписали мнѣ, не я это дѣлалъ, а благодать Божія, дарованная мнѣ въ таинства священства. *Безъ Мене*, сказалъ Господь, *не можете творити ничегоже*. Милосердый Господь и поставилъ меня Своимъ служителемъ, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ я долженъ дѣлать указанное мнѣ и мѣстомъ служенія и саномъ священства. Соединяясь почти каждодневно съ Господомъ въ пречистыхъ Его Тайнахъ, я получалъ новую и новую силу къ продолженію пастырскаго служенія въ томъ храмѣ, къ коему 50 лѣтъ тому назадъ былъ рукоположенъ.

Но Вы честнѣйшіе о.о. и братія сговорились расширить мою дѣятельность за предѣлы прихода и сдѣлали меня неоплатнымъ должникомъ предъ Вами и своимъ вниманіемъ и св. подношеніемъ, подобно Вологодской противораскольнической миссіи, благословившей меня иконой Тихвинской Божіей Матери, якобы за 23-лѣтнее мое руководство по консясторіи дѣломъ противъ раскола. Признаюсь, я ничего особеннаго за собой не видѣлъ и не вижу, кромѣ 50-лѣтней, такъ называемой безпорочной, службы. Одно только видѣлъ и вижу на себѣ, это исповѣдимыя пути благодѣющаго мнѣ Промысла Божія, по милости Котораго я вижу нынѣ то, о чемъ даже и не помышлялъ.

Молюсь за архипастырей Вологодскихъ съ приснопамятнаго Христофора, рукополагавшаго меня, до здравствующихъ нынѣ и благодѣющихъ мнѣ: Никона и Антонія и Константина Самарскаго, бывшаго моего дух. сына.

Молюсь за сослужившихъ и сослужащихъ мнѣ и за ктиторовъ церковныхъ и за представителей отъ прихода и за дѣтей моихъ духовныхъ, коихъ я обязанъ возраждать въ новую жизнь, освящать таинствами и руководить и словомъ и примѣромъ къ вѣчной жизни на небесахъ. Отъ дѣтей же моихъ духовныхъ я всегда пользовался и пользуюсь уваженіемъ и любовью; о чемъ могу сулить по сердечному ихъ всегда отношенію ко мнѣ, не говоря о торжественныхъ ихъ подношеніяхъ мнѣ иконы Казанской Б. М. въ день 25-лѣтія моего священства, при адресѣ и наперснаго драгоцѣннаго креста, по возведеніи меня въ санъ проторіея. Да почіетъ благодать Божія на вѣки на всѣхъ дѣтяхъ моихъ духовныхъ.

Молюсь и за всѣхъ посѣщающихъ храмъ нашъ для молитвы—благодарной по четвергамъ,—заупокойной по субботамъ и Казанской Б. Матери послѣ воскресныхъ вечерець, и тѣмъ возбуждающихъ въ насъ усердіе и готовность къ молитвѣ.

За симъ, всёхъ Васъ молитвенно и сердечно благодарю и прошу Вашихъ св. молитвъ, и у архипастырей и благословенія, да поможетъ мнѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Пречистою Его Матерію и всіми святыми до скончанія дней моихъ въ мирѣ и покаяніи провести прочее время живота моего, сподобиться христіанской кончины и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Его.

А св. иконы сіи, коими Вы благословили меня, будутъ для меня до конца моей жизни памятникомъ Ваше о расположенія и любви ко мнѣ и средствомъ духовнаго моего общенія съ Вами.

О какъ бы я желалъ, чтобы Вы никогда не забывали меня ни въ жизни, ни по смерти. Васъ особенно умоляю, кои моими недостойными молитвами удерживались отъ грѣховъ, или освободились отъ болѣзни.

Я за многихъ молился и предъ жертвенникомъ и предъ Престоломъ Божиимъ и во храмѣ, молитесь и Вы за меня.

Знаю и вѣрю, что посѣянные мною сѣмена слова Божія взойдутъ въ сердцахъ Вашихъ и принесутъ плодъ и многіе изъ Васъ, увидѣвъ мою могилу, скажутъ; унокой Господи душу его со святыми, вѣдь онъ доброе и полезное намъ говорилъ.

О! еслибы Вашими св. молитвами я удостоился съ дерзновѣніемъ сказать: Господи, вотъ я и дѣти мои, которыхъ Ты давалъ мнѣ, они слушали слова Твоя, исполняли заповѣди Твои, очищали покаяніемъ грѣхи свои, спаси ихъ всёхъ и сопричти къ лику святыхъ Твоихъ. Милость Божія да будетъ со всіми нами.

IV. Отъ члена Государственной Думы протоіерея А. А. Попова.

Ваше Высочайшее,

многуважаемый о. протоіерей Александръ Протолеоновичъ!

Въ одинъ изъ февральскихъ дней 1861 года, въ бытность мою воспитавникомъ Вологодской духовной семинаріи, стало извѣстно, что въ градской Казанской церкви служить новый священникъ первую обѣдню. Этотъ священникъ, какъ воспитавникъ предшествующаго семинарскаго курса, былъ мнѣ достаточно извѣстенъ. Явилось желаніе посмотрѣть на первую службу начинающаго священника въ его приходскомъ храмѣ. И вотъ я тамъ, съ двумя товарищами. Обѣдня прошла обычно. Ничего особеннаго не было замѣчено. Но когда, по просьбѣ одной старушки, въ открытыя Царскія двери вышелъ на молебень пе-

редь Казанскою иконою Божіей Матери молодой священникъ, на немъ сосредоточилось всё наше вниманіе. Нескѣнное пѣніе, осмысленныя возгласы, особенно прочувствованное чтеніе молитвы Богоматери дрогнувшимъ голосомъ колѣнопреклоненнаго священника—глубоко насъ, да не однихъ насъ, тронуло и вызвало къ нему общія симпатіи. Возвращаясь изъ церкви домой, мы рѣшили, что изъ этого батюшки выйдетъ толкъ, что это будетъ пастырь добрый, въ мѣру силъ, что это будетъ свѣтильникъ „горяй и свѣтѣй“.

Кто же былъ этотъ священникъ? И думалъ ли онъ, колѣнопреклоненно молящійся, за частнымъ молебномъ Божіей Матери, что за нимъ въ толпѣ богомольцевъ стоитъ человекъ, который, черезъ 50 лѣтъ, напомнитъ ему объ этомъ днѣ и этой молитвѣ? Этимъ священникомъ были Вы, маститый юбиляръ, а вспоминающимъ о первомъ Вашемъ богослуженіи въ приходскомъ храмѣ Вашемъ имѣю честь и удовольствіе явиться я, Вашъ почитатель и слуга покорнѣйшій.

Такъ начали Вы, о. протоіерей, Ваше пастырское служеніе Церкви Божіей въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ въ то время храмовъ и приходовъ въ Вологдѣ, гдѣ прихожанъ едвали было и 20 домовъ, гдѣ храмъ Божій бездоходенъ и неустроенъ, а средства духовенства такъ скудны, что оно принуждено было ютиться въ сторожкахъ церкви Казанской, Покровской и Вознесенской, гдѣ штатный причетникъ былъ въ тоже время и церковный сторожъ. Но Васъ ничто не устрасило. Съ вѣрою и любовью взяли Вы на рамена свои пастырскій крестъ и бодро понесли его. Замелькали дни, проходили недѣли, протекали и годы. Вы служили словомъ и дѣломъ, Богу и людямъ честно и неустанно. Васъ замѣтили и оцѣнили не одни прихожане, не одни и граждане, но и начальство, призвавшее Васъ на службу общегосвенную и административную. Кто не знаетъ изъ епархіальнаго духовенства, что много лѣтъ Вы были однимъ изъ добрѣйшихъ членовъ Епархіальнаго Попечительства и Консисторіи? Не берусь говорить я о другихъ трудахъ Вашихъ въ разныхъ обществахъ, комитетахъ и комиссіяхъ, но замѣчу, что Ваши труды всегда отличались усердіемъ и исправностію. А храмъ? А приходъ Вашъ? Тотъ и другой давно стали неузнаваемыми. Когда-то бѣдный Казанскій храмъ давно уже является однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ, обогащенныхъ и отлично украшенныхъ, а ничтожный и бѣдный приходъ Вашъ сталъ большимъ и бо-

гатымъ, однимъ изъ лучшихъ приходовъ въ Вологдѣ. О несравненномъ усердіи Вашемъ въ дѣлѣ церковнаго учительства и говорить ничего. — О немъ знаетъ не только Вологда, но вся епархія Вологодская.

И въ такихъ-то трудахъ, во славу Божию и Церкви Христовой, „на Божественнѣй стражѣ“, при одномъ святомъ храмѣ, мирно, тихо, скромно провели Вы 50 лѣтъ, въ добромъ здравіи и благополучіи. Благословеніе Божіе несомнѣнно осѣняло Васъ, жизнь Вашу и дѣла и заботы Ваши. Заботливо воздѣлываемая нива принесла обильные и прекрасные плоды. Ясно, что благодать священства „не тща бысть“ въ Васъ, что Вы были живымъ органомъ Божіей милости, щедротъ и челолюбія. Благословенъ Господь Богъ нашъ, являяй милость свою любящимъ его и скромно трудящимся во славу его. Но достойны чести и тѣ, на кого и черезъ кого Онъ Всещедрый изливаетъ свои великія и богатія милости.

Да возрадуется же душа Ваша о Господѣ, многоуважаемый о. протоіерей, въ сей великій и священный для Васъ день, — день, его-же, по истинѣ, сотвори Господь! Да дастъ Вамъ Господь силу крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, на благодѣяны и въ поученіе намъ, и еще на многая лѣта! Да будетъ наконецъ и вечеръ многотрудной жизни Вашей тихій, теплый, свѣтлый, освѣщаемый и согрѣваемый свѣтлосными лучами Незаходимаго Солнца — Христа Жизнодавца! Членъ Государственной Думы протоіерей Алексій Поповъ. 15 февраля 1911 года. Петербургъ.

Всѣ, полученныя юбиларомъ, привѣтствія и телеграммы, не напечатанныя въ Епарх. Вѣдомостяхъ, предполагается помѣстить въ приложеніи къ отдѣльнымъ оттискамъ описанія юбилея.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Получивъ увольненіе отъ письмоводительской должности въ семинарскомъ правленіи, съ аттестатомъ отъ 20 іюля 1862 г., о прохожденіи этой должности „съ постояннымъ усердіемъ и исправностію“, я не замедлилъ отправиться въ родные края на первой подвернувшейся лодочкѣ. До Турундаева проводили меня двое товарищей самыхъ близкихъ и остававшихся пока въ Вологдѣ. Это были Павелъ Васильевичъ Богословскій, назначенный къ поступленію въ Московскую д. академію и Димитрій

Васильевичъ Поповъ, оставленный въ должности писмоводителя до прискажанія мѣста. Куда же мнѣ ѣхать? Домой? Но что буду тамъ дѣлать? Изведусь отъ скуки и отъ тѣхъ опасеній, которыя стали западать въ душу въ виду слѣдственнаго дѣла, къ которому бытъ привлеченнымъ не казалось пріятнымъ. И рѣшилъ я путешествовать по родному и знакомому духовенству, а дома лишь заявиться и сказать, куда и надолго-ли отлучаюсь. Такъ я и сдѣлалъ и пять мѣсяцевъ провелъ не дурно. Какъ кончившій курсъ семинаріи, студентъ и женихъ, я принятъ былъ вездѣ отлично. Конецъ іюля и весь августъ я провелъ въ давно дорогихъ для меня и прекрасныхъ семействахъ священниковъ о. Александра Кратирова въ Тотмѣ, о. Александра Невѣнскаго въ Городищѣ Устюжскаго уѣзда, въ Леденгскомъ Усолѣ у товарища А. Г. Лобанова, бывшаго причетникомъ, и на родинѣ. Въ началѣ сентября перекочевалъ я въ Устюгъ, а оттуда 8 сентября уѣхалъ къ родственникамъ въ Никольскій уѣздъ, гдѣ и пробылъ до декабря мѣсяца, бывая, кромѣ родственниковъ, въ семействахъ священниковъ Шолги, Подосиновца, Яхренги и Урманова, на Ильинскомъ погостѣ. Повторяю, вездѣ былъ я принимаемъ хорошо и любовно, но къ семействамъ о.о. Александровъ Кратирова въ Тотмѣ и Невѣнскаго въ Городищѣ я долженъ отнестись съ особенной признательностію. Здѣсь относились ко мнѣ уже не одинъ годъ, какъ къ другу ихъ дѣтей, какъ къ родному человѣку, здѣсь былъ я всегда, какъ дома. Не только сами эти достойнѣйшіе батюшки, но и супруги ихъ добрѣйшіе Дарія Архиповна и Любовь Θεодоровна съ дѣтьми ихъ остались въ душѣ моей на всю жизнь незабвенными. При всемъ этомъ мнѣ не всегда было весело. Переписка съ Вологдой у меня прекратилась, въ виду слуховъ, что письма семинаристовъ нонадаютъ не по адресу, а въ слѣдственную комиссію. Хотя нигдѣ ничего противозаконнаго изъ книгъ и записокъ у меня не было найдено, хотя нигдѣ и никогда я глупой пропагандой антирелигіозныхъ и антиправительственныхъ ученій не занимался, а если что изъ нихъ и читалъ, то дѣйствительно только изъ любопытства, однако всё таки, какъ близко стоявшій къ тѣмъ изъ товарищей, которые замѣшаны были въ непріятное дѣло, спасался, — не буду-ли такъ, или иначе влутанъ въ него. И опасенія мои были не напрасны. Пришлось испытать уже лично меня касающійся обыскъ и давать въ качествѣ оговариваемаго

однимъ изъ близкихъ товарищей В. В. Копосовымъ, письменныя показанія. Но позвольте рассказать объ этомъ неприятѣйшемъ эпизодѣ въ моей жизни подробно.

Въ мѣсяцахъ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1862 года моя главная квартира была въ домѣ двоюроднаго брата моего священника Шолгской Троицкой церкви о. Игнатія Аонасеевича Кичанова, втораго сына уже нѣсколько разъ упоминавшагося дьячка Стрѣленской Богоявленской церкви Аонасія Кичанова. Отсюда уходилъ или уѣзжалъ я время отъ времени, куда было мнѣ нужно, и сюда возвращался. Кромѣ моего родственника, въ Шолгскомъ погостѣ было еще 2 служащихъ священника и 1 свѣщ. заштатный, — всё люди добрые и хлѣбосольные. Было у нихъ кое-что и для чтенія. Было и хозяйство. А на досугѣ и бабюшки и причетники занимались рыболовствомъ. И занятій, и развлеченій было достаточно. И во всѣхъ семействахъ Шолгскаго духовенства, какъ старыи знакомый (гостилъ здѣсь я уже не въ первый разъ), былъ принятъ я хорошо. Только въ концѣ октября сталъ носиться среди духовенства темный слухъ, что гдѣ-то въ Шолгѣ есть политическій преступникъ. Это сообщеніе брата и хозяина моего задѣло за сердце особенно, когда онъ поставилъ вопросъ прямо: „И я не пеналь ли по Урмановскому дѣлу о Благовѣщенскомъ?“ Тогда я долженъ былъ рассказать ему всё, что самому мнѣ объ этомъ дѣлѣ было извѣстно, и увѣрять, что я къ этому дѣлу не привлекаюсь и ни въ какой пропандѣ не виновенъ. Онъ, было, тогда и успокоился. Но скоро опять смутила его бумага отъ мѣстнаго благочиннаго о. Сумеона Поддьякова изъ Подосиновца. Благочинный требовалъ, во избѣжаніе хлопотъ, моего удаленія изъ Шолги. Тогда мнѣ не безъ труда удалось убѣдить брата, что ему-то беспокоиться рѣшительно не о чемъ, если и коснулось-бы дѣло меня, да и меня безъ явныхъ уликъ никто не обвинить. А гдѣ эти улики? Вѣдь вы же знаете теперь, что у меня и въ Вологдѣ ничего не найдено, и на родинѣ, и здѣсь нѣтъ ничего. Можетъ случиться, что кто-либо оговоритъ меня, но этого мало, оговаривающій долженъ доказать оговоръ. Иначе я назову такой оговоръ клеветою, а судъ признаетъ его недоказаннымъ. Пересталъ послѣ этого хозяинъ живить своего гостя изъ дома, но былъ уже все время, до развязки дѣла, грустнымъ. Настоятель же церкви о. Андрей Иосифовичъ Поповъ, — отдаю ему справедливость, — былъ весьма корректенъ. Объявивъ хозяину моему бумагу о. благочиннаго, ни-

какого нравственнаго давленія на него не производилъ. Тѣмъ не менѣе населеніе Шолгскаго погоста стало въ эти тяжелые дни относиться ко мнѣ осторожно и сдержанно. Когда проходилъ я мимо того или другого дома по погосту, то не могъ не замѣчать, какъ передо мной закрывались двери его. Очевидно для Шолгскаго духовенства мои посѣщенія стали нежелательными. Наконецъ въ концѣ октября дѣло разъяснилось. Погостъ и я, съ моимъ озабоченнымъ хозяиномъ, успокоились. Сидѣлъ я какъ-то за какимъ-то дѣломъ въ кухнѣ. Не вижу, а слышу, что отворяются двери и входитъ сюда группа людей. Еще минута и раздается голосъ: „Здѣсь гоститъ такой то NN?“ Невольно я вздрогнулъ, бросилъ свое занятіе и пошелъ на встрѣчу спрашивавшему меня, отвѣчая на вопросъ и рекомендуясь. Смотрю передо мною слѣдственная комиссія, во главѣ которой держится какой-то чиновникъ, — то былъ судебный слѣдователь Никольскаго уѣзда Свворцовъ, — за нимъ настоятель Шолгской церкви о. А. Поповъ, какъ депутатъ очевидно, и нѣсколько человекъ понятыхъ изъ Шолгскихъ властей и крестьянъ. Руки мнѣ никто не подалъ и никакъ не поздоровался, даже о. Андрей, хотя и не одинъ онъ былъ знакомъ мнѣ, за исключеніемъ слѣдователя, котораго я видѣлъ въ первый разъ. Комиссія, — это дѣйствительно была она, — была серьезна и молча смотрѣла на меня, а слѣдователь начиналъ возиться съ таинственнымъ портфелемъ. — „Если, господа, нуженъ вамъ я, заговорилъ я, то я къ вашимъ услугамъ черезъ двѣ — три минуты, пока одѣнусь (я былъ въ плафрокѣ)“, — и пошелъ изъ кухни въ комнату черезъ холодныя сѣни. Вслѣдъ за мной раздался голосъ слѣдователя: „Этого нельзя“, но я ушелъ, не отвѣчая уже на это замѣчаніе. Увидѣвъ здѣсь хозяина своего и брата, я сказалъ ему, что въ кухнѣ слѣдственная комиссія. — „Пойди, займи ее, а я пока успокоюсь и одѣнусь“. Но едва успѣлъ я одѣться, какъ комиссія была уже въ моей комнатѣ, гдѣ слѣдователь и объяснилъ, что долженъ произвести въ домѣ обыскъ и отобрать у меня письменныя показанія по дѣлу о Благовѣщенскомъ и Румянцевѣ. Подавая мнѣ довольно большое дѣло съ подписью „секретное арестантское“, указалъ онъ мнѣ рядъ уже поставленныхъ вопросовъ, съ большими пробѣлами для отвѣтовъ, и предупредилъ, что на черномъ писать отвѣты не позволено и читать дѣла нельзя. И я сталъ считать и изучать вопросы, оказавшіяся, какъ и быть должно, ни на чемъ не обоснованными и разсчитанными, какъ по-

казалось мнѣ, на глупость, или легкомысліе спрашиваемаго. Изъ всѣхъ 17, или 13-ти предложенныхъ мнѣ вопросовъ одинъ о Фейербахѣ опирался лишь на показаніяхъ одного изъ не близкихъ моихъ товарищей Василя Викторовича Копосова, человѣка не бойкаго и видимо запутавшагося въ показаніяхъ. Вопросъ стоялъ такъ: „Отъ кого получили вы сочиненіе нѣмецкаго ученаго Фейербаха, — „Сущность хрістіанства“ — въ литографированныхъ запискахъ, которыя бралъ у васъ для чтенія товарищъ вашъ Василій Копосовъ?“ — „Фейербаха“, отвѣчала я, „знаю только по наслышкѣ; ни упоминаемаго, ни другихъ сочиненій этого автора у меня никогда не было. Показанія Василя Копосова я не понимаю и объясняю его только тѣмъ, что читалъ онъ бывшее у меня въ рукописи „Ученіе о хрістіанской религіи“ изъ академическихъ лекцій архіеп. Иннокентія Борисова, въ запискахъ студентовъ, или „Умственное Богословіе“ проф. Моск. д. академіи прот. Ѳ. А. Голубинскаго, также рукописное и также написанное студентами по лекціямъ профессора. Одно изъ этихъ сочиненій, помню, Копосовъ у меня бралъ и я, подавая его, говорилъ ему: „смотри, читай, братъ, поосторожнѣе, вѣдь это Фейербахъ“. — Очевидно мой добрый товарищъ такую мою шутку, сказанную съ миной серьезной, привялъ серьезно, Иннокентія читалъ за Фейербаха и затѣмъ оболгалъ себя и меня, при допросѣ. — А что у меня ничего неблагонамѣреннаго не было и нѣтъ, объ этомъ свидѣлствуютъ обыски, сдѣланные слѣдственными комиссіями въ семинаріи и здѣсь“. На всѣ остальные вопросы, мнѣ легко было отвѣчать отрицательно, такъ какъ никто ни въ чемъ не обвинялъ меня и никакиъ и никѣмъ изъ привлеченныхъ къ дѣлу людей на меня указаній и инсинуацій не было сдѣлано, и если комиссія и поставила въ дѣлѣ еще нѣкоторые вопросы, напр. нѣтъ-ли у меня запрошенныхъ книгъ, въ родѣ „Колокола“ Герцена и т. п., то очевидно такъ поступала она, по побужденіямъ только формальнымъ, чтобы избѣгнуть канцелярскихъ пробѣловъ. Убѣдившись, что въ показаніяхъ моихъ противорѣчій нѣтъ, не остается ничего и необъясненнаго и записавши особо каждый изъ нихъ, я передалъ дѣло слѣдователю, давно уже закончившему обыскъ. Прочитавши мои показанія, слѣдователь простодушно всталъ, подаль мнѣ руку и поздравилъ меня съ благополучнымъ концемъ, сказавъ, что показанія ясны и тверды, что никакой неприятели болѣе не можетъ мнѣ быть. Послѣ подписи дѣла объ обыскѣ и допросѣ, комиссія была рас-

пущена, а слѣдователь и о. Андрей приглашены были мною обрадованнымъ хозяиномъ напиться чаю и закусить, отъ чего ни тотъ, ни другой не отказались.

Послѣ проводовъ непріятныхъ гостей, снова зажилъ я въ Шолгѣ прицѣваючи. Двери домовъ духовенства снова открылись. Меня перестали считать пугаломъ, которому угрожала будто бы темная повозка и Сибирь, какъ гласила молва. За тѣмъ со смѣхомъ рассказывали мнѣ члены семей Шолгскаго духовенства, какъ они запирали двери домовъ среди бѣлаго дня, когда я проходилъ мимо, изъ опасенія, чтобы я не зашелъ въ домъ. Меня уже начинали бояться, какъ зачумленнаго. Теперь всѣ эти страхи миновали. Всѣ поняли, что тревожились напрасно. И у меня стало легче на душѣ, когда я увидѣлъ, что непріятное семинарское дѣло только слегка меня коснулось и серьезнымъ вредомъ угрожать мнѣ не можетъ. Теперь пожалуй гостить въ Шолгѣ мнѣ можно было бы сколько угодно, но приходило время подумывать о службѣ и о мѣстечкахъ, а у меня еще не было ни невѣсты въ виду. Не измѣнилъ я своего намѣренія ни отдохнуть послѣ семинарии съ полгода, ни посвятить себя на службу церкви въ священномъ санѣ. Проходило уже 5 мѣсяцевъ какъ я скитался по міру безъ дѣла и нигдѣ ничего не подсматрѣлъ для себя, ни мѣста, ни невѣсты. А въ Шолгу мнѣ не преподнесутъ ихъ. Надо будетъ ѣхать въ Вологду. Началъ вставать передо мною поэтому вопросъ денежный во всей своей силѣ. Гдѣ и какъ я раздобудусь деньгами на дорогу и на содержание въ Вологдѣ хотя на нѣкоторое время? Пересталъ я думать о дрянномъ семинарскомъ дѣлѣ, не пошло на умъ и веселье. Меня потянуло домой, чтобы оттуда отправиться въ Вологду. На пути изъ Шолги на родину побывалъ я вблизи Устюга на Будринѣ у стараго священника о. Иоанна Васильевича Воскресенскаго, который выходилъ заштатъ съ отдачею своего мѣста своей племянницѣ священнической дочери Евдокии Веселовской. О. Воскресенскій принялъ меня прилично, какъ жениха, побесѣдовалъ со мною не мало, показалъ мнѣ клировыя вѣдомости, расхвалилъ свой приходъ, но на невѣсту взглянуть не позволялъ. Оказалось, что я ему не понравился. Когда на слѣдующій день попросилъ я причетника Павла Ильича Кичанова справиться у о. Иоанна, угодно-ли ему имѣть со мною дѣло о занятіи его мѣста, со взятіемъ племянницы его, онъ сказалъ: „нѣтъ, этотъ женихъ боевъ, мнѣ съ нимъ не ужиться, не намѣренъ я съ нимъ

начинать дѣло". О невѣстѣ не было и рѣчи, не ея моль дѣло
разбираться въ женихахъ. А невѣсту и самъ онъ хвалилъ и
другіе люди довольно широко, и при всемъ этомъ не соизволилъ
дать мнѣ возможности ни повидать ее, ни поговорить съ ней.
Такъ и вышелъ у меня, повидимому, первый блинъ комомъ.

Прибывши на родину, я узналъ, что и здѣсь была слѣд-
ственная комиссія, справилась обо мнѣ, пересмотрѣла мои книги
и бумаги и удалилась. Посовѣтовавшись съ родителями, я рѣ-
шилъ выѣхать въ Вологду на святыахъ. Они пообѣщали дать
мнѣ денегъ на дорогу. Я успокоился, но всё подумывалъ о Буд-
ринскомъ мѣстѣ, дѣйствительно очень удобномъ, не бѣдномъ,
ружномъ, но съ сѣнокосомъ, и близгородномъ. Погостъ Буд-
ринскій находится въ 11-ти верстахъ отъ г. Устюга, по на-
правленію на сѣверъ, а приходское населеніе Будринской церкви
составляетъ ту историческую Котовальскую волость (нынѣ часть
Нестеферовской волости), гдѣ на нустомъ мѣстѣ разрѣшилась
каменная туча, угрожавшая Устюгу во дни праведнаго Про-
копія. Дней за десять до святокъ пріѣхалъ на мою родину раз-
сылный отъ мѣстнаго благочиннаго съ бумагами и сообщилъ
между прочимъ интересную для меня новость о послѣдовавшей
недавно смерти Будринскаго священника о. Іоанна Воскресенска-
го. Разсылный на Будринѣ уже былъ (церкви Будринская и
моей родины находятся въ одномъ округѣ) и разсказалъ подроб-
но мнѣ и о томъ, что къ больному о. Іоанну выписаны были
объ его Вологодскія дочери съ мужьями—чиновниками и пле-
мянникъ изъ Лальска соборный священникъ о. Флегонтъ Соко-
ловъ. Всѣ они дожили на Будринѣ до смерти о. Іоанна, схо-
ронили его и на этихъ дняхъ зятя и дочери уѣхали въ Волог-
ду, взявши съ собой и племянницу покойнаго невѣсту, для прі-
исканія къ ней жениха, съ занятіемъ послѣ дяди, священниче-
скаго мѣста. Хотя очень интересовался я Будринскимъ мѣстомъ
и непоказанною невѣстой, но, чтобы не дать понять ея род-
ственникамъ своихъ желаній, рѣшилъ не выѣзжать въ Вологду
до святокъ, какъ и предположено было раньше. Ъхалъ я до Тотмы,
помнится, съ товарищемъ на одной лошади, а дальше также на
одной и притомъ не по станціямъ, а по знакомому мнѣ до самой
Вологды духовенству, которое и прискивало мнѣ самыя дешевыя
подводы. По прибытіи въ Вологду, прежде всего узналъ, что
дѣло о Благовѣщенскомъ и Румянцевѣ кончилось благополучно.
Не только прикосновенныя къ дѣлу лица, но даже Румянцевъ

на свободѣ и всѣхъ ихъ охотно принимаютъ не только на гражданскую службу, но и на службу церковную. Прекрасно. Значить, мнѣ можно начинать свои хлопоты о поступленіи во священники и началъ ихъ съ наведенія справокъ о мѣстѣ жительства Будринской невѣсты, гостившей у старшаго зятя покойнаго о. Іоанна, чиновника Бѣляева. Здѣсь нашель я и невѣсту и ея мать и въ тоже время узналъ, что они вопли въ согласіе уже съ однимъ изъ моихъ товарищей, Аеиногеномъ Прокосъевичемъ Поповымъ, человѣкомъ скромнымъ, но чахоточнымъ. Мнѣ стало жаль невѣсты и ея простодушной матери, а на т.г. Бѣляевыхъ даже обидно. Завязываютъ съ человѣкомъ такое важное дѣло, какъ бракъ, и не видятъ, что женихъ „на ладонь дышетъ“ и непрерывно кашляетъ. Заявиль, что я сегодня совершенно свободенъ и если не обременяю ихъ своимъ присутствіемъ, то охотно побесѣдовалъ-бы съ ними обо всемъ, о чемъ только имъ угодно. Меня пригласили посидѣть и старушка—мать невѣсты скоро, похваливъ скромность жениха, замѣтила, что онъ покашливаетъ. Это замѣчаніе и дало мнѣ возможность показать свое благоуміе и привлечь къ себѣ общее вниманіе. Я началъ съ того, что покорнѣйше просиль объ избранномъ женихѣ меня не спрашивать. Онъ мнѣ товарищъ и такой же, какъ и я, кандидатъ на должность священника и вдобавокъ, бѣднякъ нуждающійся въ мѣстѣ. Ни хвалить, ни порицать его я не могъ и не желалъ, опасаясь быть заподозрѣннымъ въ своекорыстіи и пристрастіи, а просто спросиль, кто порекомендовалъ имъ этого жениха? Старушка—мать и Бѣляевы отвѣчали, что никто имъ его не рекомендовалъ и ни у кого они о немъ не спрашивали. — „Пришелъ онъ къ намъ“, говорили они, „такой скромный, да тихонькій и поениль, что онъ кончившій курсъ семинаріи, даже студентъ, и желалъ-бы занять на Будринѣ священническое мѣсто, со взятіемъ ихъ невѣсты“ — „А на вопросъ о причинахъ кашля женихъ сказалъ, что ѣхалъ онъ нынѣ въ Вологду съ извозчиками на возахъ и простудился.“ — Не сомнѣваюсь, что всё это такъ, но прошу простить меня, если я замѣчу, что въ выборѣ жениха для вашей невѣсты, и то кандидата на должность священника въ хорошемъ приходѣ, весьма рискованно пренебрежительно относиться къ справкамъ объ насъ. У насъ есть начальство и учителя, почему бы вамъ не спросить кого-нибудь изъ нихъ о женихѣ? Они знаютъ насъ хорошо и кривить душею не стануть, отзываясь о насъ“. Всѣ согласились, что я говорилъ правду и

удивлялись, какъ это не пришло имъ въ голову, не смотря на то, что есть знакомые у нихъ между профессорами семинаріи. Поблагодаривъ меня за совѣты, они сказали, что сегодня же справятся о женихѣ, съ которымъ велось сватовство, а меня попросили снова зайти къ нимъ вечеромъ тогоже дня, если я свободенъ. Я не отказался и отъ Бѣляевыхъ прямо пошелъ къ Николаю Ивановичу Суворову съ поклонами отъ его родныхъ изъ Утманова, Подосиновца—Городка и Сараева. Николай Ивановичъ принялъ меня очень радушно. Поговорили о священнической службѣ, о трудахъ ея и задачахъ. Николай Ивановичъ одобрилъ мое намѣреніе идти во священники, а я попросилъ его не отзываться обо мнѣ не хорошо, еслибы спросили у него отзыва люди, съ которыми мнѣ пришлось-бы имѣть дѣло.—„Я знаю васъ, отвѣчалъ мнѣ Николай Ивановичъ, вотъ уже больше 6-ти лѣтъ, ни въ чемъ дурномъ васъ не замѣчалъ и отзываться не хорошо не могу“. Поблагодаривъ добрейшаго учителя моего, тогоже дня побывалъ еще у о. Алексѣя Яковлевича Попова, ректора д. училища. Отъ него узналъ я подробности семинарскаго дѣла, узналъ и то, что Пресвященный Христофоръ колебался нѣкоторое время въ вопросѣ о томъ, принимать ли на церковную службу изъ кончившихъ тѣхъ, кто оказался болѣе или менѣе прикосновеннымъ къ семинарскому дѣлу. Ему было объяснено, что дѣло это не политическое, а только, если угодно, религіозное, обнаруживающее при томъ не развращенность семинарскаго молодежи, а понятную въ даровитыхъ юношахъ любознательность. Владыка успокоился и рѣшился опредѣлить во священники не подвергавшихся аресту и стало быть свободныхъ отъ политическаго преслѣдованія, какъ поступало и гражданское начальство, хотя и были сдѣланы у нихъ слѣдственною комиссіей обыски и отбирались показанія. И нужно сказать, что поступая такъ, епархіальный епископъ, очевидно хорошо понимавшій время и жизнь, ни мало не ошибся. Изъ молодыхъ людей нашего курса, подвергавшихся, по винѣ Благовѣщенскаго, допросамъ и обыскамъ, вышли достойные священнослужители. Многіе изъ нихъ были лучшими благочинными, нѣкоторые удостоились протоіерейскаго сана и всю жизнь не лѣнностно трудились на пользу церкви и своей паствы. А о. Алексѣй Яковлевичъ Поповъ былъ даже Епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодскимъ, съ именемъ Павла. Жаль одного, что этому умному и просвѣщенному человѣку не далъ Богъ долгой жизни.—Ему, скажу кстати, обязанъ я умѣньемъ разбираться въ отрицатель-

ныхъ сочиненіяхъ и читать ихъ необходимо для цѣлей пастырскихъ. Но позвольте возвратиться къ прерванной нити разсказа. Вечеромъ я былъ снова у Бѣляевыхъ и замѣтилъ, что ко мнѣ все семейство стало относиться съ лестнымъ для меня вниманіемъ. За чаемъ была и невѣста, которую я видѣлъ въ первый разъ. Разговоръ шель легкой, шутливый, непринужденный. Послѣ чаю невѣста удалилась, а матушка съ хозяевами осталась со мной и повела откровенную бесѣду. Она стала признаваться, что избраннаго ими жениха вообще не хулятъ добрые люди, хотя и считаютъ его незамѣтнымъ среди товарищей, но о здоровьѣ его отзываются очень сомнительно.

Что же вы теперь намѣрены дѣлать? не стѣснился я поставить вопросъ.

Надо будетъ ему отказать, отвѣчали мнѣ. — А дальше что?

Надо будетъ прискивать другаго жениха. — Не пойдете-ли вы на Будрино во священники, со взятіемъ нашей невѣсты? — Только не запрашивайте ни приданаго, ни денегъ, у невѣсты — сироты ничего вѣдь нѣтъ.

Не знаю, что сказать вамъ на это, но пока не кончено у васъ дѣло съ Аеиногеномъ Прокопьевичемъ я ничего не отвѣчу на ваше предложеніе.

Мы откажемъ завтра, когда придетъ женихъ съ прошеніемъ для подписи.

А я подумаю и завтра же пожалуй побываю у васъ, если угодно.

На слѣдующій день еще до полудня пришелъ ко мнѣ на квартиру сынъ дьякона кладбищенской Введенской ц.г. Вологды, ученикъ семинаріи Дьяковъ съ предложеніемъ также невѣсты и дьяконскаго мѣста на кладбищѣ, вмѣсто умершаго отца. Невѣсту эту я зналъ. Невѣста вполне приличная и съ приданымъ; мѣсто хотя и дьяконское, но богатое. Я непризадумался надъ вопросомъ о мѣстѣ и невѣстѣ, но, вспомнивъ о родителяхъ, почувствовалъ влеченіе къ Будринской невѣстѣ и мѣсту, находившемуся въ одномъ благочинническомъ округѣ съ церковью моей родины. А когда знакомый мнѣ братъ невѣсты Дьяковой, въ слѣдъ за моимъ отказомъ, обратился за совѣтомъ о томъ, кого порекомендовалъ бы я, въ качествѣ жениха, его сестрѣ, я указалъ на товарища моего Ивана Николаевича Озеркова, умершаго потомъ священникомъ Вологодскаго Спасскаго собора. Съ нимъ и повели сватовство Дьяковы, за него эта невѣста и вышла за мужъ. А я рѣшился, если будетъ отказано матерью Будринской невѣ-

сты Аѳиногену Проконьевичу, войти въ сватовство съ нею, не смотря на бѣдность ея и свою. Мнѣ нравились въ этой невѣстѣ ея здоровый видъ и деревенская простота въ обращеніи. Въ 2 часа по полудни я былъ уже тамъ. Съ Аѳиногеномъ Проконьевичемъ дѣло было прекращено. Повели его со мною. Но о чемъ намъ было толковать? У меня не было ничего, кромѣ бѣдности, и у невѣсты тоже. Меня конечно спросили, какое приданое приданое съ невѣстой вещами и деньгами, и были удивлены, когда я сказалъ, что если я не противенъ ни невѣстѣ, ни ея матери, то я ни денегъ, ни приданого, ничего не прошу, а что будетъ дано съ ней, съ тѣмъ и возьму. Мнѣ даже и пира свадебнаго не надо, родители мои далеко, на свадьбѣ быть не могутъ, а изъ родственниковъ здѣсь есть одинъ только двоюродный братъ, причетникъ Казанской церкви Кичановъ. Столковались мы скоро и, заручившись согласіемъ невѣсты, помолились Богу. Въ то же время и тутъ же въ домъ Бѣляевыхъ было написано мною и прошеніе, съ которымъ и рѣшено было идти къ Пресвященному Христофору на слѣдующій день. Когда прошеніе наше (обоюдное отъ матери невѣсты и отъ моего имени) было написано и подписано, ко мнѣ вся семья, — и Бѣляевы и гости ихъ — обратились съ возгласомъ: „такъ вы вотъ какой! Въ полчаса, безъ всякаго черныка, вы написали чисто и стройно прошеніе архіерею, тогда какъ Аѳиногенъ Проконьевичъ часа три возился съ однимъ черныкомъ прошенія, да такъ и ушелъ, не закончивъ его. Это его дѣло, отвѣчалъ я.

Не даромъ, видно, и хвалили васъ Николай Ивановичъ Суворовъ, а объ Аѳиногенѣ Проконьевичѣ сказалъ, что даже не помнить его. Сказать-ли вамъ, продолжала одна изъ родственницъ невѣсты, что я была за справками о женихахъ у Н. Иванова въ то время, какъ вы сидѣли у него въ залѣ.

А! Такъ вотъ какъ! Теперь я понимаю почему Николай Ивановичъ и улыбался порою добродушно, выходя ко мнѣ изъ гостиной, куда вызывали его, отвѣчалъ я.

Но пора прекратить эти подробности, скучныя для читателя. Все это я понимаю и извиняюсь за нихъ. Но мнѣ хотѣлось на собственномъ примѣрѣ показать, какъ велись въ наше время дѣла о выходѣ молодыхъ людей во священники со взятіемъ невѣсты, за которыми оставались даже священническія мѣста. Велись иногда эти дѣла и иначе, но объ этомъ поговорю дальше, если представится удобный случай.

Церковь святая великомученицы Екатерины, что во Фроловкѣ, въ городѣ Вологдѣ.

(Продолженіе. См. № 2-й Епарх. Вѣд.)

12) Алексѣй Петровичъ *Журавлевъ* съ 1867 по 1911 г. студентъ семинаріи, окончившій оную въ 1866 г. первымъ ученикомъ. Первоначально, по окончаніи былъ учителемъ одинъ годъ въ Новгородской епархіи. Во время своего священства, въ продолженіе 34 лѣтъ при одномъ храмѣ, онъ исполнялъ и нѣкоторыя другія должности: уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, законоучителя 3-хъ класс. город. училища, помощника благочиннаго и др. частныя порученія епархіальнаго начальства, какъ весьма способный и добросовѣтный человекъ. При Екатерининскомъ храмѣ по его инициативѣ открыто въ 1879 г. приходское попечительство. Благодаря его энергіи и стараніямъ вновь передѣланъ съ значительнымъ увеличеніемъ объема теплый храмъ и весьма благолѣпно украшенъ живописью. Скончался 1901 г. 31 янв. 54 лѣтъ.

13) Николай Аполлоновичъ *Карауловъ* студентъ семинаріи, выпуска 1893 г. Первоначально (по окончаніи семинаріи) состоялъ псаломщикомъ при церквямъ: Георгіевской и Спасовскаго собора гор. Вологды. Посвященъ въ 1893 г. 26 декабря въ санъ діакона, а въ 1898 г. въ санъ священника. Съ 7 сент. 1900 года опредѣленъ штатнымъ священникомъ въ кафедральномъ соборѣ, а въ 1901 г. 7 февр. по желанію приходжанъ къ сей церкви.

II. Дьяконы:

Штатные діаконы при Екатерининской ц. были только до 1875 г.; съ измѣненіемъ же штатовъ эта должность закрыта.

По церковнымъ документамъ извѣстны слѣдующіе діаконы:

- 1) Димитрій *Ивановъ* встрѣчается въ церковныхъ книгахъ до 1796 года.

- 2) Петръ Ильинъ *Храбостинъ* съ 1796 г. „Преподаваніе богословія“ кончилъ. Въ 1800 г. опредѣленъ во священника къ сей же церкви.

- 3) Алексѣй Ив. *Скворцовъ* встрѣчается съ 1800 по 1808 г.

- 4) Петръ Алексѣевъ *Товіевъ* съ 1809 по 1815 г. Въ послѣдствіи протоіерей сей же церкви.

- 5) Александръ *Томаскій* съ 1813 по 1834 г.

- 6) Теофілактъ *Богородскій* съ 1834 по 1850 г.

7) *Оеодоръ Поповъ* съ 1830 по 1858 г. Зять предыдущаго діакона Богородскаго.

8) *Алексѣй Преображенскій* съ 1858 по 1863 г. съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Въ послѣдній годъ рукоположенъ во священника въ женскій монастырь 8 гор. Вологды.

9) *Николай Духовниковъ* съ 1863 по 1875 г. Рукоположенъ во священника къ Благовѣщенской церкви, что на Емѣ. Съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ.

Ш. Дьячки:

Должность дьячкова существовала такъ-же только до 1875 г., а потомъ переименована во псаломщика. До этого года извѣстны при сей церкви слѣдующіе дьячки:

1) *Яковъ Дмитріевъ* до 1779 года.

2) *Стефанъ Петровъ Нечаевъ* съ 1779 по 1823 г. Обучался до грамматическаго класса.

3) *Петръ Николаевъ Богтюжскій* съ 1823 по 1853 г. Определенъ на мѣсто со взятіемъ замуество дочери бывшаго дьячка Нечаева.

4) *Арсеній Арфакеядовъ Фрелель* съ 1853 по 1862 г. определенъ съ обязательствомъ жениться на дочери бывшаго дьячка Богтюжскаго.

5) *Николай Платоновичъ Черняевъ* съ 1862 г., умеръ въ 1866 г. 32 лѣтъ.

6) *Андрей Кубасовъ* съ 1866 по 1867 годъ.

7) *Иванъ Давыдовъ Обнорскій* съ февр. 1868 г., ум. въ 1870 году.

8) *Евгеній Сумароковъ* съ 14 іюля 1870 года. Съ измѣненіемъ штатовъ въ 1874 г. оставленъ при сей церкви штат. псаломщикомъ.

IV. Пономари:

Должность пономарей была такъ-же только до 1875 г. Изъ нихъ извѣстны съ 1780 г. слѣдующіе:

1) *Василій Михайловъ*, ум. въ 1781 г.

2) *Стефанъ Семеновъ* съ 1781 по 1784 г., определенъ съ обязательствомъ взятія въ замуество дочери предыдущаго пономаря Михайлова.

3) *Алексѣй Алексѣевъ* съ 1785 г., ум. въ 1796 г.

4) *Парменъ Иван. Соснинъ* съ 1796 по 1832 г. Хончилъ ученіе риторикѣ.

5) *Павель Покровскій* съ 1832 по 1836 г.

- 6) Иванъ Васильевъ *Архангельскій* съ 1836 по 1850 г.
 7) Иванъ Давыд. *Обнорскій* съ 1850 по 1865 г.
 8) Константинъ Иван. *Монастыревъ*, съ 1865 г. опредѣленъ съ обязательствомъ взятія замужество дочери пономаря Обнорекаго. Съ 1875 г. состоялъ при сей церкви псаломщикомъ въ санѣ діакона по 1887 г.

У. Псаломщики:

1) Евгений *Сумароковъ* изъ дьячковъ. Всего служилъ при церкви съ 1870 до смерти въ 1877 г.

2) Павелъ Викт. *Орнатскій* съ 1877 г. По выходѣ изъ семинаріи началъ службу съ 1868 г., на должности псаломщика, въ этомъ же году рукоположенъ въ санъ діакона. Сначала былъ у Николаевской Приводинской ц. Устюжскаго у., потомъ у Троицкой Кубенской Вологодскаго у. и Николаевской Заболотской ц. Кадниковскаго у. и за тѣмъ въ 1877 г. опредѣленъ къ сей церкви. Въ 1880 году перемѣщенъ къ Николаевской Сънно-площадской ц. г. Вологды на такую же должность.

3) Константинъ Ивановъ *Монастыревъ* изъ пономарей, съ 1865 г. Съ измѣненіемъ штатовъ въ 1875 г. оставленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ и въ этотъ же годъ рукоположенъ въ санъ діакона. Утвержденъ въ штатъ въ 1880 году. Умеръ въ 1887 г.

4) Сильверстъ Иван. *Поповъ*. Кончившій курсъ семинаріи въ 1883 г. Опредѣленъ въ 1884 г. на должность псаломщика къ Николаевской Становской ц. Грязовецкаго у. Въ 1887 г. 7 мая перемѣщенъ на эту же должность къ сей ц. и рукоположенъ въ санъ діакона. Въ 1891 г. опредѣленъ на штатн. священ. вакансію въ Грязовецкій у.

5) Дмитрій Никол. *Краснораменскій*. По окончаніи семинаріи въ 1890 году рукоположенъ во діакона въ Вологодскій кафедральный соборъ и въ 1891 г. 28 янв. опредѣленъ къ сей ц. Въ 1892 г. рукоположенъ во священ. къ Пухидской Михайло-Архангельской ц. Грязовецкаго у.

6) Василий Андреев. *Дмитревскій*. Съ полнымъ семинарскимъ образ., выпуска 1891 г. Въ этомъ же году опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Зосимо-Савватіевской ц. гор. Вологды и рукоположенъ во діакона. Перемѣщенъ 20 марта въ 1892 г. въ кафедральный соборъ и 2 мая этого же года къ сей церкви. Въ 1897 г. рукоположенъ во священника въ В.-Устюжскій соборъ.

7) Александръ Васильевичъ *Мамновскій*. По окончаніи семинаріи съ званіемъ студента въ 1897 г. опредѣленъ къ сей

церкви 12 октября и рукоположенъ въ санъ діакона. Въ апрѣлѣ 1900 года рукоположенъ во священника въ Преображенской Устюжской церкви.

8) Алексѣй Владиміровичъ *Дмитревскій*. Род. 7 февр. 1879 г. По выходѣ изъ семинаріи въ 1898 г. первоначально состоялъ чиновникомъ у прокурора Вологодскаго Окружнаго Суда, 5 июля 1900 г. опредѣленъ на настоящее мѣсто и 5 ноября того же года рукоположенъ въ санъ діакона. (Окончаніе слѣдуетъ).

Празднованіе тридцатилѣтія служенія діакона Петра Попова при Устьянской Воскресенской церкви (1881—1911 г.)

20-го марта сего года въ Устьянской Воскресенской церкви происходило скромное торжество чествованія діакона Петра Димитріевича Попова ¹⁾ по случаю исполнившагося въ мартѣ мѣсяцѣ сего года тридцатилѣтія его служенія при мѣстной церкви.

Прихожане Устьянской Воскресенской церкви не оставили безъ вниманія такого, повидимому, не значительнаго событія въ своей приходской жизни, какъ тридцатилѣтіе служенія у нихъ любимаго ими о. діакона.

Вопросъ о чествованіи отца діакона возбужденъ былъ крестьянами на сходѣ Устьянскаго сельскаго общества въ концѣ прошлаго 1910 года. Здѣсь было рѣшено почтить о. діакона по случаю тридцатилѣтія его служенія поднесеніемъ ему иконы, на что и составленъ приговоръ общества.

По ходатайству старосты Устьянскаго сельскаго общества крестьянина Михаила Бараева предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи поднести икону отцу діакону, послѣдовалъ указъ Вологодской Духовной Консисторіи отъ 13 февраля 1911 года съ прописаніемъ слѣдующей резолюціи Преосвященнѣйшаго Нікона: „поднести икону о. діакону разрѣшается, но не въ храмѣ, а въ домѣ или школѣ. Призывается на него Божіе благословеніе“.

1) Сынъ діакона Ерогодской Успенской церкви, Устюжскаго уѣзда діакона Петра Попова въ 1877 г. уволенъ изъ V кл. Вологодской духовной семинаріи. Высокопреосвященнѣйшимъ Теодосіемъ, Архіепископомъ Вологодскимъ, 19 мая 1879 года, опредѣленъ во псаломщика къ Вологодскому кафедральному собору. 16 марта 1880 года рукоположенъ во діакона къ тому-же собору 16 марта 1881 года тѣмъ-же Высокопреосвященнѣйшимъ Теодосіемъ перемѣщенъ по прошенію на настоящее мѣсто. Съ 1895 по 1899 годъ состоялъ законоучителемъ въ Илющевской школѣ грамоты. 22 августа 1903 года назначенъ законоучителемъ въ Бунаревскую и Воронинскую церковно-приходскія школы.

По согласію съ старостою сельскаго общества, празднество это назначено на 20-е марта, о чемъ и было объявлено прихожанамъ.

Наканунѣ торжества, къ всеобщему бдѣнію, принесенъ былъ въ храмъ образъ пр. Петра Аеонскаго и, по освященіи, возложенъ на аналогіи. Образъ весьма цѣнный, художественной работы, писанъ на кипарисѣ, въ серебропозлащенной съ эмалевыми украшеніями ризѣ, приобретенный Устьянскимъ обществомъ для поднесенія юбиляру со слѣдующею надписью на оборотной сторонѣ: „достоцимому отцу діакону Петру Попову отъ признательныхъ прихожанъ села Устья въ день исполнившагося тридцатилѣтняго юбилея при Устьянской Воскресенской церкви. 1911 года марта 16 дня“. За всеобщимъ бдѣніемъ было пропѣто величаніе преп. Петру и молящійся народъ съ благоговѣніемъ прикладывался къ иконѣ, молясь о здравіи юбиляра.

20 марта, въ день торжества, была отслужена утренняя для собравшагося изъ деревень народа и съ 8¹/₂ часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Совершеніе литургіи въ этотъ день отличалось особенною торжественностью: вмѣстительный Устьянскій храмъ до тѣсноты былъ наполненъ молящимся народомъ, хоромъ пѣвчихъ подъ управленіемъ учителя второклассной школы А. Ростиславина были прекрасно исполнены пѣснопѣнія литургіи. Особенно-же умильнымъ напѣвомъ выдѣлялись пѣніе херувимской (на „Благообразный Іосифъ“ Турчанинова) и милость мира Львовскаго. Послѣ причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ Анастасіемъ Петеминскимъ было сказано слово о значеніи празднества, устроеннаго въ честь служителя церкви. Съ одной стороны празднество это свидѣтельствуетъ объ искренней вѣрѣ и преданности св. Церкви самихъ устроителей, съ другой побуждаетъ чествуемое лицо къ болѣе усердному прохожденію своего служенія и придаетъ ему къ сему силы, особенно нужныя на старости лѣтъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ присоединеніемъ особаго прошенія на сугубой ектеніи: „о достоцимѣйшемъ о. діаконѣ Петрѣ“, многіе присутствующіе въ храмѣ колѣнопреклонно молились о здравіи любимаго ими о. діакона. Въ концѣ молебна, послѣ обычныхъ многолѣтій, было провозглашено многолѣтіе и юбиляру діакону Петру.

Согласно резолюціи Пресвященнѣйшаго Нікона, поднесеніе иконы отъ прихожанъ было въ домѣ о. діакона, куда, по око-

чаніи молебна, и направились все желающіе принести поздравленіе юбиляру. Сюда-же прибыли: мѣстный благочинный священникъ Василій Казанскій и сынъ юбиляра—священникъ Филисовекой Николаевской церкви Николай Поповъ. По прочтеніи указа Вологодской духовной консисторіи, къ юбиляру обратился представитель отъ Устьянскаго сельскаго общества съ слѣдующимъ привѣтственнымъ адресомъ: „Досточтимѣйшій о. діаконъ! На мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ отъ лица Устьянскаго сельскаго общества въ знаменательный для всехъ насъ день тридцатилѣтія служенія Вашего при нашемъ приходскомъ храмѣ. 30 лѣтъ—это почти полвѣка человѣческой жизни и Вы посвятили ихъ,—самые лучшіе свои годы,—служенію въ нашей приходской церкви, каждодневно вознося молитвы предъ Престоломъ Божиимъ и о насъ грѣшныхъ. Какъ люди простые, мы не можемъ высказать тѣхъ чувствъ почтенія и уваженія къ Вамъ, которыя наполняютъ наши сердца, и той благодарности, которую Вы несомнѣнно заслужили своимъ долготѣнимъ примѣрно-исправнымъ прохожденіемъ служенія при нашемъ храмѣ. Ваша выдающаяся ревность къ службѣ Божіей и благоговѣнное служеніе, особенно цѣнныя въ нынѣшнее время, любовь къ храму Божію служили для насъ простыхъ людей нагляднымъ примѣромъ той любви къ Богу, какая и должна быть въ нашихъ сердцахъ. Ваша скромность, привѣтливость въ обращеніи со всеми прихожанами, простота Вашей личной жизни свискали къ Вамъ любовь и уваженіе всего прихода. Въ знакъ нашей любви къ Вамъ и уваженія примите сей образъ тезоименитаго Вамъ святаго, предъ которымъ возносились сегодня горячія молитвы о Вашемъ здравіи и долголетвіи. Да даруетъ Вамъ Господь силы и крѣпость еще много лѣтъ проходить Ваше полезное служеніе и быть для насъ и дѣтей нашихъ живымъ примѣромъ тѣхъ качествъ кротости, благочестія и любви ко храму Божію, которыя Вы воплотили въ своей жизни“. По прочтеніи адреса церковный староста Николай Ивановичъ Никуличевъ, съ краткимъ привѣтствіемъ отъ себя, поднесъ юбиляру вышеозначенный образъ. Юбиляръ земно поклонился предъ образомъ и, съ глубокимъ благоговѣніемъ облобызавъ его, благодарилъ со слезами на глазахъ за выраженныя ему чувства и особенно за св. икону, какъ видимый знакъ ихъ добрыхъ къ нему отношеній, съ его стороны незаслуженныхъ.

Потомъ привѣтствовали юбиляра его сослуживцы, поднесъ же ему „на добрую память“ отъ себя книжка: служебникъ и

кавоникъ въ визитныхъ переплетахъ. За тѣмъ привѣтствовали юбиляра мѣстный о. благочинный, высказавшій въ краткой рѣчи ту мысль, что подобныя настоящему торжеству имѣютъ выдающееся значеніе въ наши дни, когда со всѣхъ сторонъ несутся нападки на духовенство, его обвиняютъ во всѣхъ нестроеніяхъ не только жизни религіозной, но даже и общественной. Нападки эти не всегда справедливы. Среди духовенства есть еще лица, добрыя качества которыхъ оцѣниваются самимъ народомъ. Правда они не видны далеко, не занимаютъ высокаго мѣста, но среди своего прихода они скромно и незамѣтно исполняютъ святое дѣло служенія церкви Божіей и народъ вашъ, любящій церковь Божію, любить и тѣхъ служителей ея, которые отдаютъ на святое дѣло всѣ свои силы.

Въ концѣ скромнаго торжества длинною вереницею привѣтствовали юбиляра многіе прихожане, которые въ простыхъ, но задумчивыхъ словахъ и даже со слезами на глазахъ выражали свои чувства и высказывали свои добрыя пожеланія.

Торжество закончено провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, при семъ многая лѣта пропѣто всѣмъ и присутствующими съ полнымъ воодушевленіемъ.

По окончаніи празднества, добродушнымъ хозяиномъ были предложены всѣмъ гостямъ чай и скромная трапеза, за которою юбиляромъ было рассказано много добрыхъ воспоминаній изъ приходской жизни за время его служенія. При прощаніи съ хозяиномъ еще разъ высказаны были ему добрыя пожеланія, на которыя онъ любезно отвѣчалъ всѣмъ почтившимъ его въ знаменательный для него день.

Священникъ *Ан. Потеминскій.*

Библіографическая замѣтка.

Пособіе въ изученію священнаго Писанія Нового завета для школы и семьи, изд. 1910 г., протоіерея Н. Александра. 235 стр. Ц. 1 руб.

„Пособіе“ прот. Н. Александра Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній введено въ качествѣ руководства при изученіи Евангелія и Посланій апостольскихъ въ VI и VII классахъ кадетскихъ корпусовъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16—17 октября 1910 г. за № 8591, на основаніи отзыва Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, постановлено допустить „Пособіе“ въ ученическія